Е 35/318
19 26/VIII 16 7. Ивановскій
801-96
2981-6

ЗИЛАНТОВЪ МОНАСТЫРЬ

и

КАЗАНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ.

Николая Баженова

1846.

ПЛАВАНІЕ

КЪ

ЗИЛАНТОВУ МОНАСТЫРЮ

И

КАЗАНСКОМУ ПАМЯТНИКУ

Николая Баженова.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 25 дня, 1846 года.

Цензоръ Петръ Страховъ.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
807025Ч
2007089945

ПЛАВАНІЕ
КЪ ЗИЛАНТОВУ МОНАСТЫРЮ.

Видъ Зилантова монастыря.

Ни одно тревожное дыханіе вѣтра не рябило поверхность разлива, по которому во всѣ направленія скользили лодки. Плавая по широкому его раздолью, я любовался прекрасными видами. Казань смотрѣлась въ зеркальную поверхность обтекающихъ ее водъ, а Кизическій монастырь, съ сосновой рощей, рисовались на другой сторонѣ. Всѣ предмѣстія разобщались водою: Адмиралтейская слобода была на островѣ. Памятникъ, облитый со всѣхъ сторонъ до неприступности, какъ будто выросталъ изъ воды. Незаслоненная предметами даль казалась безбрежнымъ моремъ, а отдаленныя селенія дополняли картину. Разливъ, какъ и всегда, былъ оживленъ движеніемъ судовъ и лодокъ, и часто слышались звуки музыки, голоса веселья и пушечные выстрѣлы, далеко раскатывающіеся по водѣ.

Монастырь, вознесенный на вершину горы, отъ Казанской крѣпости въ 3-хъ верстахъ къ сѣверозападу, сколько допол-

няетъ собою очаровательное сочетаніе предметовъ, взятыхъ въ общей картинѣ, столько живописенъ своимъ мѣстоположеніемъ и отдѣльно. Онъ пользуется выгодами во всѣ времена года. Начиная съ весны, подошва Зилантовой горы съ двухъ сторонъ обливается разливомъ Волги, такъ что вѣковые вязы, занимающіе нижнюю часть ея, кажутся растущими въ водѣ. Лѣтомъ совсѣмъ другія картины: изпещренная луговыми цвѣтами и благовонными травами, гора, съ привлекательною тѣнію развѣсистыхъ вязовъ, упирается на луговую равнину съ ея озерами и кустарниками, и, окаймленная Казанкою, образуетъ мысъ. На вершинѣ горы бѣлѣются монастырскія стѣны съ ихъ крытыми амбразурами, бойницами и четырьмя башнями по угламъ; но внутреннія зданія видны только сквозь густую зелень деревъ. Виды съ вершины Зилантовой горы на окрестные предметы еще привлекательнѣе. Съ одной точки зрѣнія открывается вся Казань, съ другой — зеленѣющая равнина разстилается къ Кизическому монастырю, съ третьей—противъ Зилантова монастыря видѣнъ пороховой заводъ, съ окруженными зеленью красивыми строеніями городка, сосновой рощицей и рядомъ

домовъ, выступающихъ къ монастырю въ стройномъ распорядкѣ; далѣе въ лѣво вид-на Волга съ раскинутыми на ней деревнями, и наконецъ лѣсъ, сливающійся съ туманною синевою горизонта...

Зилантова гора передала названіе свое монастырю; но причины этаго названія основаны на однихъ только гадательныхъ предположеніяхъ. Говорятъ, что она получила имя отъ татарскаго наѣздника *Зиланта*; думаютъ также, что это былъ ужасный змѣй, вѣроятно созданный татарскими мнѣами, который будто бы пребывалъ въ пещерѣ подъ горою, выползалъ къ озеру пить воду. Въ подтвержденіе этаго послѣдняго сказанія, пожалуй, можетъ служить и то обстоятельство, что одно изъ озеръ, лежащихъ близъ монастыря, называется и до сихъ поръ *Змѣинымъ*. Но не имѣетъ никакого основанія мнѣніе, что будто бы названіе Зилантова было перековеркано изъ *Илантова*; а это послѣднее произошло отъ *ила*, весеннею волжскою водою къ горѣ наносимаго.

Первоначально монастырь былъ основанъ не на вершинѣ горы, а туда перенесенъ уже въ послѣдствіи. Вотъ краткое ис-

торическое изложеніе о Зилантовомъ монастырѣ, со временъ его основанія.

Монастырь сначала выстроенъ былъ одною верстою ближе къ городу, на нижнемъ уступѣ горы, гдѣ была послѣдняя ставка Царя Іоанна Грознаго. Оттуда онъ велъ подкопы, когда долженъ былъ исполниться приговоръ судебъ Казанскаго Царства. Кто не знаетъ, что онъ произнесенъ словами Евангелія: да будетъ едино стадо и единъ пастырь? Тогда отгрянули имъ клики воинства, потрясшіе воздухъ и землю сильнѣе взрыва. Зилантовъ монастырь знаменитъ какъ первая святыня, водворенная въ странѣ покореннаго царства; въ составъ его вошла церковь Іоаннова стана. Въ ней-то изреклось пророчество побѣды и оттуда было торжественное шествіе съ знаменіемъ Спасителя, водруженнымъ руками Царя на дымящихся развалинахъ Казани. Кромѣ этого Зилантовъ монастырь— кладбище падшихъ Русскихъ, и созиданіе его происходило подъ попеченіемъ Св. Гурія, такъ много чтимаго Казанскою стороною.

Іоаннъ не хотѣлъ, чтобы было попираемо это знаменитое для Исторіи мѣсто,

потому что въ нѣдрахъ его погребены тѣла русскихъ воиновъ. Царь основалъ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, и къ составу монастыря причислена была церковь Киприана и Іустины, священная ровесница покоренной Казани. Она была выстроена и освящена въ одинъ день торжественнаго вшествія Іоанна въ Казань. Царь заложилъ ее на мѣстѣ, гдѣ водружено было его большое знамя. На содержаніе монастыря назначена была руга, состоящая изъ опредѣленной суммы денегъ, нѣсколькихъ четвертей ржи и овса.

Не долго существовалъ этотъ залогъ перваго основанія Казанской святыни. Разливъ весенней воды въ 1559 году, разрушивъ монастырскія зданія, поколебалъ и Іоаннову церковь. Историкъ Казани (*), обвиняя Іоанна Грознаго за неразсудительный будто бы выборъ мѣста для построенія монастыря, пишетъ: «Впрочемъ «кажется, что въ порывахъ геройскаго «энтузіазма грознаго завоевателя могла «придти мысль, построить монастырь на «такомъ мѣстѣ, которое ежегодно обливает-

(*) Исторія города Казани, ч. I. стр. 69.

Государственная
БИБЛІОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

«ся водою и совершено неудобно къ по-«строенію какого либо прочнаго зданія.» Замѣтимъ здѣсь Г. Автору, что онъ немного не сообразился съ тѣмъ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ, сынъ незнакомаго еще съ науками вѣка, былъ побѣдоносный пришелецъ въ невѣдомой ему странѣ. Онъ, устроивая обитель на высокомъ берегу Казанки и далеко отъ Волги, никакъ не могъ предполагать, чтобы Волга на такое пространство разширяла свои воды. А между тѣмъ вода заливаетъ не только эти равнины, но даже предмѣстія Казани и низкія части города.

Вскорѣ послѣ этого монастырь перенесенъ на новое мѣсто по ходатайству перваго его настоятеля Игумена Іоакима. Іоаннъ и Царица Анастасія на новое построеніе пожертвовали 400 рублей. Кромѣ того Царица приняла на себя снабженіе монастыря иконостасомъ; но въ 1574 году, эта возникшая снова обитель пострадала отъ опустошившихъ ее измѣнниковъ. Монастырь, не смотря на новое перенесеніе его, усвоилъ названіе *Русскаго Кладбища*, и называется такъ во всѣхъ грамотахъ со временъ Іоанна. Всѣ эти грамоты, опредѣляющія права монастыря, были напечатаны прежде: разборъ одной изъ нихъ, такъ на-

зываемой *несудимой*, былъ помѣщенъ въ газетѣ (*). Въ новѣйшее время для Зилантовской обители памятны по своимъ благодѣяніямъ имена А. Е. Лебедева, И. М. Плешанова, И. И. Цылбова, А. П. Кондырина, А. В. Наумова, И. Ѳ. Мясникова, К. В. Бѣляева и другихъ.

Оставивъ грамоты, обратимъ вниманіе на письмо Іоанна, собственною рукою его писанное къ Св. Гурію. Іоаннъ Грозный,—дивное сочетаніе крайностей характера, загадочная игра природы человѣческой и странный капризъ ея,—излагаетъ въ этомъ письмѣ свое понятіе о долгѣ духовныхъ лицъ самымъ безошибочнымъ образомъ, и знакомитъ насъ съ его отношеніями къ Св. Гурію.

Начало этаго посланія состоитъ въ одобреніи Св. Гурія устроить Зилантовъ монастырь; а далѣе онъ пишетъ: а чтобы старцы не имѣли нужды работать, сѣять сѣмена снѣдаемыя и собирать ихъ въ тлѣнныя житницы, — пусть они разработываютъ сердца, посѣвая слово Божіе, слово

(*) Прибавл. къ Казан. Губер. Вѣдом. 1844. NN 11, 12, 13.

чистое, и ученіемъ своимъ собираютъ души въ вѣчное жилище, гдѣ да наслѣдуютъ Небеснымъ Царствомъ и вѣчными благами. Изъ этихъ строкъ видно понятіе Іоанна, вылитое съ убѣдительною силою краснорѣчія. Потомъ онъ входитъ въ подробности объ обязанности старцевъ обучать дѣтей и обращать невѣрныхъ въ Христіанскую вѣру: дѣти должны быть обучены такъ, чтобы не только сами могли читать и писать, но даже научать и другихъ. Здѣсь видимъ всю отеческую заботливость Царя о просвѣщеніи и ревность его къ распространенію Христіанства; а слѣдующія за тѣмъ мысли доказываютъ, что онъ понятіями своими былъ выше многихъ своихъ современниковъ. Эти строки начинаются энергическимъ воззваніемъ къ Святителю Гурію: о Боже! какъ бы была счастлива Русская земля, если бы были такіе *владыки* какъ ты, какъ Макарій и Діонисій (*), и столько бы они пеклись не о себѣ, не о богатствѣ, покоѣ, удовольствіи и роскоши, не говоря о другомъ... Они не знаютъ, и знать не хотятъ, что сказали объ нихъ

(*) Макарій — Митрополитъ Всероссійскій, извѣстный сочиненіемъ Четіихъ-Миней и Степенныхъ Книгъ. Кто былъ Діонисій, опредѣлительно неизвѣстно.

Христосъ и Апостолы, чему учили ихъ Святые Отцы и какія были постановленія Соборовъ. Послѣ этаго сердечнаго сокрушенія, изъявленнаго Св. Гурію, Іоаннъ укоряетъ другихъ за отступленіе отъ прямаго ихъ долга и наконецъ пишетъ: Не спроситъ Господь на судилищѣ своемъ: долго ли молитесь, какъ во храмахъ воспѣваете? хотя это и добрыя дѣла; но спроситъ: много ли бѣднымъ милость изъявили, многихъ ли научили? какъ Св. Матѳей пишетъ. — Видно, что Іоаннъ глубоко зналъ Священное Писаніе. Письмо заключается подробностями относительно устройства монастырскаго.

Весьма справедливо Зилантовъ монастырь названъ кладбищемъ Русскихъ. Въ немъ и попынѣ молятъ о успокоеніи души Царя Іоанна, именуя его *Казанскаго Царства побѣдителемъ*, *Христіанской вѣры насадителемъ*, и всѣхъ бывшихъ съ нимъ воеводъ и прочихъ лицъ поименно каждаго. — Кромѣ того Зилантовъ монастырь былъ первою лампадою, изливавшею тихій свѣтъ просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ. Въ 1733 году, при Архіепископѣ Иларіонѣ, учреждена была первая Казанская Семинарія, а въ 1740 г. школы для обу-

ченія татарскихъ, мордовскихъ и чувашскихъ дѣтей—русскому языку и Христіанскому закону. —

Къ дальнѣйшимъ подробностямъ историческаго взгляда на монастырь должно прибавить, что, по учрежденіи его вновь, съ 1560 г. онъ былъ на общежительномъ уставѣ до 1653 года. Съ этого же времени было начало Архимандріи, а во 2-й классъ монастырь возведенъ 1836 года, Октября 24 дня. —

Въ Зилантовскомъ монастырѣ находятся слѣдующія церкви:

Успенія Пресвятыя Богородицы, — соборная. При входѣ въ нея, на лѣвой сторонѣ, у стѣны, погребенъ Архіепископъ Суздальскій Іосифъ, постриженникъ обители, послѣ трудовъ въ святительскомъ санѣ, скончавшійся 15-го Іюня 1642 года въ Зилантовомъ монастырѣ, на покоѣ. Въ старости и изнеможеніи онъ оставилъ Суздальскую паству, и здѣсь два года проводилъ въ подвигахъ покаянія, молитвы, кротости, духовной нищеты, милостыни и назиданія ближнихъ. Могила этого человѣка святой жизни, предсказавшаго свою кончину, привлекаетъ многихъ, почитаю-

щихъ его останки, и по желанію усердныхъ, иноки, при гробѣ Святителя, поютъ панихиды. Надгробный камень этой могилы остается скрижалью, на которой чудными, таинственными іероглифами, начертано особенное предопредѣленіе судебъ. Много говорятъ объ Іосифѣ необыкновеннаго, а гласъ народа—гласъ Божій!... Церковь Успенія Божіей Матери впервые освящена еще въ 1625 году, Митрополитомъ Матѳіемъ, въ храмовой ея праздникъ, а потомъ, по возобновленіи ея въ 1835 году, Архіепископомъ Филаретомъ (нынѣ Митрополитъ Кіевскій)—15-го же Августа.

Теплая Церковь *Всѣхъ Святыхъ* (*) съ предѣломъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, соединенная съ соборною

(*) Здѣсь замѣчательны по древности Св. иконы: 1 Великомученицы Екатерины, 2 Святителя Николая; 3 Соборъ Богородицы, съ надписью: о Тебѣ радуется, 4 Великомученицы Варвары, греческаго письма, 5 древніе сосуды и дарохранительница Іоанна Грознаго. На меньшихъ сосудахъ надпись: въ церковь Рожества Христова Киприана и Устины. 6. Серебряный по мѣстамъ позолоченый ковшъ Іоанна Грознаго. Въ срединѣ рукоятки изображенъ вооруженный витязь, трубою возвѣщающій славу взятія Казани. По сторонамъ, при его подножіи, орлы, къ нему обращенные, когтями и носами,

церковію — папертью, въ видѣ галлереи, освящена чрезъ 56 лѣтъ послѣ Успенской (1681), а предѣлъ въ 1829 году. Въ этомъ же зданіи верхній этажъ отдѣланъ подъ кельи иноческія, вмѣсто бывшей трапезы, которая помѣщена нынѣ внизу, гдѣ и кладовыя.

Надъ святыми вратами, находящимися на восточной сторонѣ, въ нижнемъ этажѣ церковь во имя *Св. Алексѣя Митрополита*, освященная сначала въ 1720 году, а по возобновленіи Настоятелемъ обители 1830 года, Августа 3-го дня. Вверху церковь *Св. Герасима*, устроенная купцемъ Мельниковымъ, освященная 1832 года.

Къ монастырскимъ зданіямъ принадлежитъ довольно обширный каменный корпусъ настоятельскихъ келій. Имя настоя-

---

поддерживающіе гирлянды и лавры, коими увивается исполнинъ. На немъ, въ четырехъ отдѣлахъ, кругомъ надпись: пивше возвеселимся и любовію усладимся, и во вѣки тоя не лишимся. Конецъ надписи трудно разобрать по ветхости ковша и многимъ починкамъ около рукоятки бывшимъ. 7. Кресты, митры, водосвятная чаша. На сіи древности обратилъ вниманіе 1845 г. Августа 31 дня посѣтившій монастырь Г. Академикъ Михаилъ Петровичъ Погодинъ.

щаго настоятеля Зилантова монастыря, Архимандрита Гавріила, извѣстно всѣмъ жителямъ Казани, какъ имя проповѣдника, и автора многихъ богословскихъ трактатовъ и сочиненій по части философіи. Скромность не позволяетъ мнѣ распространяться здѣсь болѣе... Скажу только, что, по благосклонности самаго хозяина, я посѣтилъ всѣ его комнаты и видѣлъ его богатую богословскими и философскими сочиненіями на разныхъ языкахъ библіотеку, расположенную въ возвышенномъ бельведерѣ, откуда открываются дѣйствительно прекрасные виды.

Говоря о чудесныхъ картинахъ дали, нельзя умолчать объ огромныхъ вѣковыхъ деревьяхъ, осѣняющихъ пространство въ монастырской оградѣ. Они придаютъ какую-то особенную прелесть обители древней, на мѣстѣ великихъ произшествій, обители, гдѣ звукъ колокола кажется глаголомъ временъ о судьбахъ народовъ. Эти деревья невольно привлекаютъ подъ густую и непроницаемую тѣнь свою, — и тамъ обитель смерти, — сокровищница рода человѣческаго, — колыбель возрожденія самаго тѣла! Въ сторонѣ небольшой уединенный садикъ, истинно философическій, судя

по окружающимъ его предметамъ. Я смотрѣлъ на него, какъ на ниву мыслей, — какъ на жатву пера почтеннѣйшаго автора исторіи философіи, и среди молодыхъ, плодовитыхъ яблонь, полюбовался его рукописями приготовляемыми къ изданію въ свѣтъ. Вотъ ихъ заглавія: Поучительныхъ словъ двѣ части, Опытъ изъясненія на книгу Соломонову: Пѣснь Пѣсней, Записки по догматическому Богословію, Каноническому Праву, Логикѣ, Метафизикѣ и нравственной Философіи, Трактатъ о Пророкахъ; Толкованіе на Исаію и Псалмы.

Когда я блуждалъ среди могилъ, одна изъ нихъ обратила мое вниманіе. Это простой, одинокій холмъ, зеленѣющійся у подножія креста, подъ деревомъ огромнымъ! Какъ много чувствъ выражено убѣдительною силою краснорѣчія эпитафіи, языкомъ похищеннымъ съ неба! Надъ могилою не тяготѣетъ ни безутѣшное горе камня, ни обычная похвала бронзы. На ней благоухаетъ роза, взлелѣянная заботливою рукою. Да! это цвѣтокъ друга, взращенный на мѣстѣ, окропленномъ его горючими слезами! Онъ высказываетъ нерѣдкое посѣщеніе любимаго холма — и вотъ капля падшей воды блеститъ на привлекательномъ

цвѣточкѣ! Кѣмъ и на чемъ взлелѣяно это нѣжное, слабое дитя природы? А въ правѣ ли я нарушать завѣтную скромность сердечныхъ потрясеній у креста безъ надписи?.. Но какъ не высказать о чувствахъ высокихъ, — поэтическихъ, рѣдкомъ явленіи духа времени? Могу сказать одно: это символъ чувствъ союза, благословеннаго небомъ! Можетъ быть завянетъ, заглохнетъ этотъ цвѣтокъ, можетъ быть время утомитъ горесть, — ослабитъ струну чувственной гармоніи. Но онъ не прольетъ своего благоуханія на холодный камень, — на мѣдь ржавую! Миръ праху твоему! сказалъ пришлецъ, чтущій святыню чувствъ, и нѣсколько строкъ на память и въ награду нѣжному сердцу.

Внезапный возгласъ, вырвавшійся изъ глубины души, привлекъ меня къ могилѣ командира пороховаго завода, памятнаго по добротѣ своей всѣмъ знавшимъ его, Генерала В. А. Глухова.

Отчизнѣ онъ полвѣка
Служилъ, какъ вѣрный сынъ,
Былъ воинъ безъ упрека
И вѣрный гражданинъ!...

Еще трогательнѣе надпись надъ гробомъ его дочери Е. В. Перфильевой, покоящейся вблизи своего родителя:

Земное странствіе свершя,
Освободясь отъ тѣла,
Чиста, какъ свѣтъ ея душа,
Въ міръ лучшій улетѣла.
Въ награду вѣры, добрыхъ дѣлъ
И кротости сердечной,
Даруй ей, Господи! въ удѣлъ,
Блаженство жизни вѣчной.
Покойся незабвенный прахъ,
Вкушай отдохновенье,
Доколѣ грянетъ въ небесахъ,
Къ безсмертью пробужденье.

Между другими надгробными памятниками, ходило много людей. Изъ ихъ разговоровъ я узналъ, что они искали здѣсь могилъ героевъ, падшихъ при взятіи Казани.... Они основывались на названіи Зилантовскаго монастыря Русскимъ кладбищемъ... Я замѣтилъ любопытнымъ, что Русскіе, посѣщавшіе Казань по разнымъ дѣламъ, еще до взятія сего города Царемъ Іоанномъ, гнушаясь кладбищъ Татарскихъ, избрали это монастырское мѣсто и мѣсто памятника для могилъ своихъ, и что такое древнее предъизбраніе благочестивыхъ соотчичей было причиною предпослѣдней ставки, раскинутой здѣсь Царемъ и его воинствомъ, и послѣдней тамъ, гдѣ воздвигнутъ памятникъ.

А эта дикая, гранитная, украшенная позолотою колонна, привлекающая къ себѣ любителей изящества? Она воздвигнута надъ прахомъ К. И. Мясникова. И какъ не полюбоваться дивнымъ искусствомъ Петропольскихъ художниковъ? Вѣра, вооруженная крестомъ, бодрствуя на стражѣ памятника, взирая единственно на небо, какъ бы хочетъ промолвить: тамъ все наше! Для чего же намъ взирать на землю?

Я стремился посѣтить могилу падшихъ героевъ, — покорителей Казани. Лодка ждала меня у берега и игравшій съ вѣтромъ флагъ, цвѣтовъ радуги, какъ будто бы манилъ меня къ ней. День уже вечерѣлъ и вѣтеръ колыхалъ широкое раздолье Волги.

КАЗАНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ.

Казанск: Памятникъ

Парусъ поднять, — и долго ли было переплыть одну версту при попутномъ вѣтрѣ? Скоро мы примчались къ самымъ ступенямъ площадки памятника, и вотъ историческій очеркъ его основанія.

По перенесеніи монастыря на Зилантовскую гору построена была часовня, въ которой монастырскіе священнослужители отправляли панихиды по убіеннымъ во время взятія Казани воинамъ. Архимандритъ Амвросій, 52 Настоятель обители, поступившій въ эту должность изъ Симбирскаго Благовѣщенскаго монастыря, соревнуя благой воли Іоанна Грознаго, пожелалъ воздвигнуть на этомъ мѣстѣ памятникъ. Опредѣливъ на это собственную сумму, Амвросій обратился съ подпискою къ Казанскимъ жителямъ; но когда въ общей сложности составилось не болѣе 1500 р. на серебро, то и предположено было выстроить памятникъ въ видѣ столба. Императоръ Александръ Благословенный, разсматривая рисунокъ памятника, повелѣлъ

его передѣлать; почему и предположено было устроить его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время.

Для построенія памятника Императорская Фамилія пожертвовала 10,000 рублей ассиги, и приказано было Казенной Палатѣ ежегодно отпускать ассиги. 5000 р. впредь до окончанія построенія. Кромѣ того, въ подражаніе Августѣйшему Дому, пожертвовано разными лицами болѣе 100,000 р. ассиг. И такъ вмѣсто предположеннаго столба возникло большое зданіе, построенное на 10 квадратныхъ саженяхъ и имѣющее столько же саженъ вышины. Памятникъ, воздвигнутый на берегу Казанки и на нѣсколько саженъ отъ большой Московской дороги, всегда обращаетъ на себя вниманіе путешественниковъ. Онъ имѣетъ фигуру усѣченной четырехъ-сторонней пирамиды, съ небольшимъ крестомъ на вершинѣ, тоже въ видѣ четырехъ-сторонняго пирамидальнаго возвышенія. Четыре крыльца памятника, ступени ихъ, бока пирамиды, фронтоны, колонны и самая площадь, выложены опочнымъ камнемъ. Въ настоящее время, стараніемъ Архимандрита Гавріила, вся пирамида памятника обложена листовымъ желѣзомъ. Что касается до

внутреннихъ помѣщеній, то въ бокахъ этого зданія устроены келіи, а въ срединѣ церковь Нерукотвореннаго образа; потому, что на мѣстѣ построенія его развѣвалось больное Іоанново знамя, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго лика Спасителя.

Нижнюю часть памятника занимаетъ подземелье — и оно есть отверстіе обширной могилы, покрытой дощатымъ помостомъ. Когда мы приблизились къ желѣзной двери, за которою низводитъ туда лѣстница, — край горизонта золотился уже вечернею зарею. Мы были подъ тѣми сводами, гдѣ царствуетъ совершенная темнота, гдѣ нѣтъ ни дня, ни ночи. Тамъ въ непроницаемомъ мракѣ стоитъ гробница, заключающая въ себѣ человѣческія кости (*), которыя черезъ три вѣка озарились тихимъ свѣтомъ неугасимой лампады, теплющейся передъ крестомъ Спасителя, поставленнымъ у изголовья гробницы. И какъ приличны на бокахъ гробницы надписи, взятыя изъ Св. Писанія! На одной сторонѣ начертано: Іоан.

(*) Эти кости начиная отъ гробницы и безпрерывно продолжаясь подъ памятникомъ, такъ наполняютъ землю во всѣ ея измѣренія, что невозможно было сдѣлать каменнаго помоста.

15. 13. *Болыши сея любве никтоже имать да кто душу свою положитъ за други своя;* а на другой: 2. Цар. 1. 23. *Возлюбленни и прекрасни, неразлучни, благолѣпни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей неразлучишася; паче орловъ легцы, паче львовъ крѣпцы.* Да и дѣйствительно эти люди, собранные изъ разныхъ концевъ отечества, сошлись на одну дорогу; и перстъ Св. Провидѣнія указалъ имъ ратное поле, и общую могилу. Неисповѣдимы пути Провидѣнія! Миновали вѣка, и Божій храмъ воздвигнутъ надъ этими костями. Ближніе не прибрали и не оплакали героевъ на родномъ кладбищѣ; но за то Цари, Отечество и Церковь вспомнили о тѣхъ, которые разорвавъ всѣ узы родства и дружбы, общею дружиною шли на обрученіе съ смертію и увѣнчаны безсмертіемъ. Въ подземельи памятника мы встрѣтили двухъ человѣкъ и застали ихъ разговоръ. „Не правда ли, что безъ особенныхъ, какихъ-то безотчетныхъ чувствъ, полныхъ умиленія, невозможно смотрѣть на эти предметы,“ говорилъ между прочимъ нѣкто изъ иногородныхъ посѣтителей памятника своему спутнику. „Такъ отзываются многіе, но рѣдко иначе,“ отвѣчалъ ему спутникъ. Я умолчу объ его от-

Большія любве никтоже имать да кто душу свою положитъ за други своя

зывахъ; онъ воспиталъ эти мысли на безцвѣтной нивѣ жизни — онъ выразилъ ихъ какъ отголосокъ печальныхъ ея напѣвовъ.

Кромѣ обыкновенныхъ службъ въ церкви памятника, въ воспоминаніе 1552 года ежегодно 2 Октября бываетъ крестный ходъ съ воинымъ парадомъ. Тогда Божественную литургію отправляетъ Казанскій Архіепископъ и прочее духовенство; но жаль, что давно миновали тѣ годы, въ которые, какъ будто обновлялось время побѣдъ Іоанновыхъ, и по обыкновенію, на слова Евангелія: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь,“ откликались ружейные залпы, громъ пушекъ, трескъ трубъ, грохотъ барабановъ и звуки музыки. Но этотъ отголосокъ временъ давно минувшихъ, какъ все преходящее, изчезъ во времени.

Въ первый разъ освященіе памятника было въ 1823 году 30 Августа. По возобновленіи его, вторично освященъ онъ Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ, 1832 года Октября 2 дня, и къ этому освященію Императоръ Николай I-й пожаловалъ серебряные съ позолотою сосуды.

Сначала памятникъ составлялъ отдѣленіе Зилантова монастыря. (*) Въ 1830 году содержаніе памятника принято на иждивеніе Казанскаго купечества, всегда готоваго отвѣчать всякому благому направленію. Оно на свое иждивеніе исправило нѣкоторыя поврежденія памятника, поручивъ наблюденіе за нимъ выбраннымъ попечителямъ. Въ Исторіи Казани Рыбушкина, упоминаются попечители купцы Крупениковъ и Котеловъ. Этой Исторіей приписываются Крупенникову и Котелову разныя со стороны ихъ пожертвованія.

Кромѣ костей Русскихъ вождей и воиновъ, подъ памятникомъ покоятся мощи Св. Мучениковъ Петра, Стефана и Іоанна. Іоаннъ былъ Русскій, плѣненый во время Великаго Князя Василія Іоанновича, и жилъ въ рабствѣ у татарскаго вельможи Аллей Шункура, а потомъ въ тяжелыхъ мученіяхъ пролилъ кровь свою за Христіанство. Іоаннъ, падшій подъ смертоносными ранами, оставленъ былъ за мертваго, но собравъ

(*) Въ субботніе и воскресные, праздничные и табельные дни, отправляется служба священнослужителями Зилантова монастыря.

потомъ послѣдніи силы прибылъ въ станъ Русскихъ, бывшій на мѣстѣ нынѣшняго ихъ кладбища, гдѣ исполнивъ послѣдній долгъ Христіанина, чудеснымъ образомъ окончилъ жизнь. Это обстоятельство съ большею подробностію видно изъ грамоты Гермогена, Митрополита Казанскаго, къ Патріарху Іову, которому представлялъ онъ о установленіи памяти по убіеннымъ подъ Казанью воеводамъ и воинамъ. Тамъ же изъясняются обстоятельства о Мученикахъ Стефанѣ и Петрѣ, принявшихъ Христіанскую вѣру, и скончавшихъ жизнь въ мученіяхъ за исповѣданіе Спасителя. Копія этой грамоты съ отвѣтомъ на нее Патріарха Іова, со времени котораго установлено и поминовеніе, перепечатаны въ описаніи Зилантова монастыря Архимандрита Гавріила. Мученикамъ Іоанну, Стефану и Петру память установлена 24 Генваря.

Автописи Зилантова монастыря и памятника украшаются высокими именами Императора Николая Павловича, осмотрѣвшаго памятникъ въ 1836 году 19 Августа, и Наслѣдника Великаго Князя Цесаревича Александра Николаевича, посѣтившаго памятникъ въ 1839 году 21 Іюня. Императоръ изволилъ одобрить надписи гробницы и

удостоилъ особеннымъ вниманіемъ Настоятеля Зилантова монастыря Архимандрита Гавріила, между прочимъ отчетливо объяснившаго о невозможности смѣшенія погребенныхъ Русскихъ съ Татарами (*). Императоръ изъявилъ Архимандриту Монаршее

(*) Государь Императоръ замѣтивъ, что воздухъ въ пещерѣ довольно сухъ, изволилъ спросить: „кто здѣсь погребенъ? Настоятель, освѣщая пукомъ горящихъ свѣчъ рѣшетки, сквозь которыя видно продолженіе костей, отвѣчалъ: „это общая могила православныхъ вождей и воиновъ при взятіи Казани животъ свой положившихъ, такъ что, чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ измѣреніяхъ земли.“ Государь. Почему можно удостовѣриться въ томъ, что отселѣ безъ всякой перемежки продолжается далѣе во всѣ измѣренія эта могила? Настоятель, указуя на деревянный помостъ могилы, отвѣчалъ: „вмѣсто обветшавшаго деревяннаго помоста, нужно было устроить новый, и желательно было устроить каменный, но для каменнаго помоста нуженъ былъ фундаментъ; при основательномъ испытаніи оказалось, что фундамента по множеству во всѣхъ странахъ костей, сдѣлать нѣтъ возможности; почему и устроенъ вновь сей деревянный помостъ.“ Государь: Въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла Татаръ? Настоятель. Не могли: тѣла предварительно разобраны, такъ что Іоаннъ вступая въ крѣпость сквозь ряды складенныхъ тѣлъ плакалъ. Видя трупы Казанцевъ говорилъ: это не христіане, но подобные намъ люди; видя Россіянъ молился за нихъ Всевышнему, какъ за жертву общаго спасенія. Карамз. Ист. т. VIII стр. 212. Спб. 1835 г.

благоволеніе. Милостивое вниманіе и ласковое слово Отца-Государя, — какая лучше этого награда Русскому!

1845 г. Октября 15 дня, въ самый благовѣстъ къ литургіи, посѣтилъ памятническую церковь и могилу православныхъ воиновъ Его Императорское Высочество Максимиліанъ, Герцогъ Лейхтенбергскій.

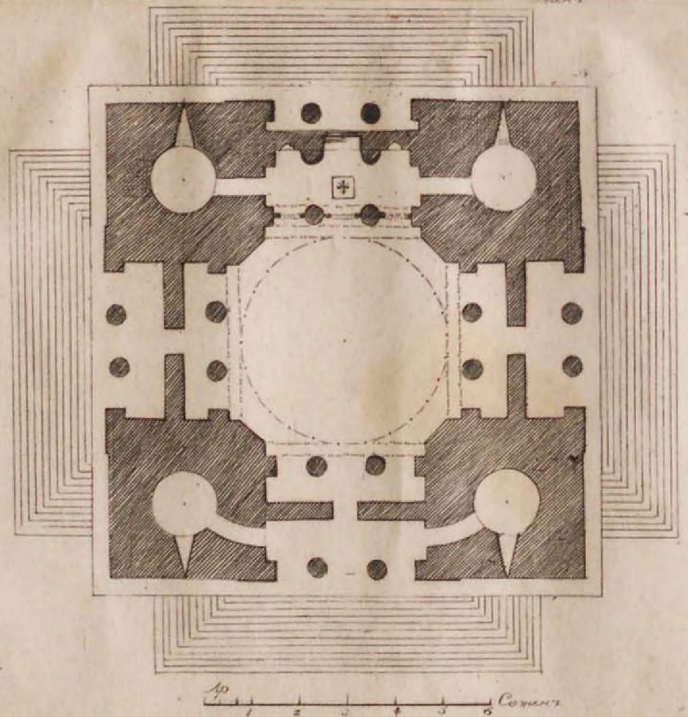
Здѣсь была церковь Царская; отселѣ начинался подкопъ; здѣсь лучшіе воеводы, послѣ ранъ, похоронены уже постриженые въ схиму бывшимъ при Іоаннѣ Игуменомъ Іоакимомъ. Русскіе особенно при ненависти къ бывшему татарскому игу, могли ли за 2, за 3, даже за 4 и 5 верстъ, возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлахъ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились, гдѣ молился ихъ Царь, гдѣ положили даже мучениковъ за вѣру Іоанна, Стефана, Петра, гдѣ Грозный въ признательность къ своимъ сподвижникамъ основалъ изъ своей ставки и церкви для поминовенія ихъ монастырь? Государь. За чѣмъ же отнесли отсюда монастырь? Настоятель. Іоаннъ при разлитіи весенней воды здѣсь не былъ. Чрезъ 7 лѣтъ волжская вода разнесла ограду, келіи, и повредила первоначальную Государеву церковь. По этому Іоаннъ бывшему здѣсь при взятіи Казани Игумену Іоакиму далъ 300 р. Анастасія 100 р. и иконостасъ, велѣлъ построить нынѣшній монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ была предпослѣдняя его ставка и домашняя церковь, что и исполнено. А на семъ мѣстѣ поставлена была часовня для пѣнія панихидъ по усопшимъ, которая и существовала до устроенія сего памятника.

Оставивъ памятникъ мы не спѣшили по домамъ. Пользуясь стихнувшимъ вѣтромъ, мы плавали по различнымъ направленіямъ разлива, и слушали занимательные разсказы бывшаго съ нами послушника. Уже давно на пурпурѣ небесномъ горѣли звѣзды, отражавшіяся въ Волгѣ, повитой мракомъ, и блистала луна, освѣтившая даль казавшуюся въ фантастическихъ очеркахъ. Одинокая на лонѣ водъ, пирамида памятника, была какъ будто бы скрижалью, на которой начертаны имена и дѣла витязей ее достойныхъ. Да! и сколько погребено тамъ характеровъ сильныхъ, сердецъ ретивыхъ, съ воображеніемъ пламеннымъ, цвѣтистыми мечтами и яркими надеждами, — но застигнутыхъ внезапно смертью? Тамъ легли Князья и Бояре: Никулинскій, Брудковъ, Гендоуровъ, Тепринскій, Ишутинъ, Заборовскій, Полевъ, Путиловъ, Ступишинъ, Змѣевъ, Кологриновъ, Беклемишевъ, Темирязевъ, Максимовъ, Дурасовъ, Юрьевъ, Чистяковъ, Неклюдовъ, Страховъ, Шепшинъ, Романовъ, Кобцевъ, Черныпиевъ, Мѣльниковъ, Хитровъ, Захаровъ, Соболевъ, Левшинъ, Нечаевъ, Смирновъ, Вяземскій, Глѣбовъ, Оленевъ, Челищевъ, Колтовской, Муромцевъ, Головинъ, Загорскій, Сафоновъ,

Потоцкій, Кудрявцевъ, Озеровъ, Муравьевъ, Гурьевъ, Воронцовъ, Лазаревъ, Татариновъ, Лодыженскій, Грузинскій, Аристотелевъ, Раевскій, Лебедевъ, Зубовъ, Новиковъ, Солнушкинъ, Тарасовъ, Полозовъ, Кикинъ, Шишкинъ, Новосильцевъ, Жуковъ, Арбузовъ, Лисинъ, Звѣревъ, Крюковъ, Хрипуновъ, Яковлевъ, Стефановъ, Блудовъ, Волковъ, Кривошишинъ, Красновъ, Кириловскій, Воротынцевъ, Мещериновъ, Апраксинъ, Марковъ, Радищевъ, Баратынскій, Мухановъ, Пятницкій, Языковъ, Астафьевъ, Аристовъ, Строгановъ, Севастьяновъ, Ермоловъ, Лазаревъ, Малиновскій, Мансуровъ, Морозовъ, Сабуровъ, Заболотскій, Кокошкинъ, Батуринъ, Щербаковъ, Протасовъ, Окуневъ, Дохтуровъ, Желтухинъ, Горчаковъ, Колычевъ, Назимовы, Бѣлосельскій, Денисовъ, Пашковъ, Аненковъ, Долгоруковъ, Никитинъ, Бѣлградскій, Баранцевъ, Баскаковъ, Пасакинъ, Жеребцовъ, Скрипицинъ, Самаринъ, Орловъ, Коньевъ, Урусовъ, Демидовъ, Лубенскій, Упаковъ, Кропоткинъ, Сенковскій, Александровъ, Серебряковъ, Княжнинъ, Барановъ, Арбузовъ, Кирѣевъ, Флоровъ, Корсаковъ, Тукачевскій, Бутлеровъ, Васильчиковъ, Красовицкій, Саломинъ, Чудковъ, Сомовъ, Толстовъ, Шишмаревъ, Обо-

ленскій, Андреевъ, Ефросимовъ, Жемчужниковъ, Тимофѣевъ, Суворовъ, Каринѣевъ, Румянцевъ, Бабкинъ, Пушкинъ, Головинъ, Салтыковъ, Масловъ, Безобразовъ, Бибиковъ, Перфильевъ, Львовъ, Исаіевъ, Кипріановъ, Бородинъ, и пр. Да! Русскіе, дворяне, всегда готовы, для пользы и славы отечества, жертвовать имуществомъ, дѣтьми и своими головами, засѣвая костями поля битвы. Изъ падшихъ подъ Казанью героевъ многіе узнаютъ членовъ семейства своихъ предковъ.

Мы долго еще любовались картиною ночи, на сценѣ великихъ произшествій.



План Памятника.